Что касается этих благородных дам, то Цинь Гуй была обречена иметь с ними несмываемый барьер, даже если Цинь Гуй была дворянкой, но так как она выросла в сельской местности. Она никогда не сможет смешаться с их кругом. Грубо говоря, никто в столице из знатной семьи не женился бы на такой девушке, как Цинь Гуй!"..." Цинь Гуй молчала. Она не могла не заметить, что все происходило почти точно так же, как тогда, когда только что была возвращена первоначальный персонаж романа. Оригинальная героиня выросла в среде, где она никогда не изучала фортепиано, шахматы, каллиграфию, живопись или этикет, а также не научилась вести себя в обществе. Она еще больше растерялась перед удивительным фоном Цинь Синь. Это толкнуло отчаявшуюся девушку в другой ад. Но Цинь Гуй не была оригинальным персонажем. Она не хотела участвовать в первоначальном заговоре, но это не означало, что она позволит кому-то наступить на нее. Цинь Гуй оглянулась на принцессу Инлуо, не отводя взгляда. Ее красивые абрикосовые глаза были украшены красивыми дугами и длинными густыми ресницами. Ее темные зрачки были ясными и яркими, как голубое небо после дождя. Принцесса Инлоу казалась невозмутимой, но в глубине души была слегка удивлена. Первоначально она считала Цинь Гуй просто деревенщиной, выросшей в сельской местности, которая будет вздрагивать перед такой достойной принцессой, как она, и сердиться, как ребенок. Но девушка перед ней была совсем не такой, как она себе представляла. В ее элегантности было что-то умное. Она была естественной и грациозной. Спокойный взгляд Цинь Гуй заставил некоторых из осуждающих взглядов потерять интерес. Они просто перестали обращать внимание на Цинь Гуй. Они собрались вокруг и начали весело разговаривать, делая с ней четкое различие. Через некоторое время к ним присоединились еще многие девушки, одна за другой. Когда они заметили незнакомое лицо Цинь Гуй, они немного расспросили о ней, прежде чем избегать ее, как будто они боялись заразиться ее сельским духом. Дамы либо любовались цветами, либо болтали друг с другом, либо слушали музыку, либо весело играли в Тухо*.

[Традиционная восточноазиатская игра, которая требует, чтобы игроки бросали палки с заданного расстояния в большую, иногда богато украшенную, канистру.]

Цинь Гуй, напротив, в одиночестве облокотилась на перила павильона, неторопливо кормя рыб в пруду. С тех пор как она вернулась в семью Цинь, ей рано или поздно придется столкнуться с этой ситуацией. Поэтому, когда Цинь Шэн пригласила ее приехать сюда, она не отказалась, даже если знала, что все, чего хотела Цинь Шэн, - это смутить ее. Она вернулась в семью Цинь, но не для того, чтобы запереться там на всю оставшуюся жизнь. Как только заманчивый корм для рыб был брошен в пруд, золотые рыбки замахали хвостами, когда они толпились, чтобы схватить еду, создавая рябь в пруд, одну за другой.- Третья сестра, почему ты кормишь здесь рыб? - В этот момент Цинь Шэн подошла с великодушным видом и сказала с улыбкой: Вторая сестра рисует вон там. Третья сестра, как насчет того, чтобы пойти и посмотреть? - Мы все сестры. Даже если третьей сестре стыдно за себя, ты должна пойти и посмотреть. Иначе люди подумают, что мы, сестры, не в ладах. Ты так не думаешь, третья сестра? Цинь Шэн улыбалась, но ее презрение к Цинь Гуй было очевидно в ее словах. Несколько дам, находившихся поблизости, слышали ее громко и отчетливо, они тут же с интересом переглянулись. - Четвертая сестра права, - Цинь Гуй бросила последний кусок рыбьего корма в воду и сказала строгим голосом: - Мы, сестры, действительно не в ладах. Услышав это, улыбка Цинь Шэн сразу же застыла. Стоявшая рядом дама в красном не смогла удержаться от смешка. Лицо Цинь Шэн стало еще жестче. Она твердо спросила: Ты идешь или нет?

http://tl.rulate.ru/book/48260/1366906